

Каждый раз, когда объявляли новую цену и раздавался удар молотка, Цзян Сюйхань начинал что-то быстро вычислять на своём телефоне. В слабом свете экрана было видно его нахмуренное лицо.

Фу Вэйян же сохранял невозмутимое спокойствие, будто его это совсем не касалось.

Для него не имело значения, купят его работу или нет. В крайнем случае он мог купить её сам. Ведь цель была в том, чтобы передать деньги нуждающимся, а форма, в которой это произойдёт, не имела значения.

Когда предпоследний лот был успешно продан, в зале воцарилась тишина.

Одинокая «Синяя чародейка» казалась настоящей насмешкой, распускаясь под мягкими лучами солнца. Её синие лепестки были обращены к свету, а внутри скрывалась глубокая и таинственная синева, словно морская вода.

Ведущий, конечно же, не мог пропустить ни одного лота. С улыбкой на лице он начал представлять последний экспонат, его голос был мягким и тёплым:

— Последний экспонат предоставлен студентом из комнаты 538 Фу Вэйяном. Эта «Синяя чародейка» выглядит настолько реалистично, что я даже успел подержать её в руках. Она сделана с большой тщательностью и изяществом. Начальная цена — 100 юаней. Есть ли желающие?

После вопроса ведущего в зале раздался лишь гул обсуждений, но никто не решался сделать ставку.

Ситуация стала крайне неловкой, хотя все смущались скорее за Фу Вэйяна, в то время как сам он даже глазом не моргнул, словно застывший на картине бессмертный, сохраняя полное спокойствие.

Увидев, что никто не делает ставку, он потянулся за номерным знаком Цзян Сюйханя, чтобы купить работу самому.

В темноте зала лишь несколько случайных огоньков освещали пространство. Рука Фу Вэйяна не смогла дотянуться до номерного знака, но кончики пальцев почувствовали тепло и сухость. Мелкие линии коснулись его пальцев, и он ощутил, как костлявая рука поддержала его.

Цзян Сюйхань резко поднялся, быстро отпустил руку Фу Вэйяна и поднял табличку, спокойно произнеся:

— Я ставлю двадцать пять тысяч.

— Ого, братан сошёл с ума!

Этот возглас раздался не от ребят из комнаты 538, а от окружающих студентов. Их голоса слились в хаотичный хор, мужские и женские, но все они были удивительно единодушны.

Видимо, все были шокированы.

Бай Мэнлэй замер, широко раскрыв глаза, и уставился на Цзян Сюйханя, пробормотав себе под нос:

— На каком основании он такую цену поставил?

Фан Таньи тихо объяснил:

— Он всё время следил за всеми лотами. Я заметил, что он сам всё подсчитал.

Он украдкой взглянул на Фу Вэйяна, который тоже смотрел на него, и загадочно улыбнулся:

— Братан хочет сбалансировать счёт.

— Не нужно ставить такую высокую цену...

Фу Вэйян повернулся к Цзян Сюйханю, чтобы предупредить его.

Но тот упрямо не смотрел на него, словно решил настоять на своём в этой благотворительной выставке, чтобы доказать свою правоту.

Ведущий был настолько шокирован, что даже не смог выговорить ни слова. Даже старина Цай не ожидал, что Цзян Сюйхань устроит такой спектакль. Кто-то тут же подошёл к Цаю и шёпотом начал обсуждать:

— Брат Цай, что будем делать? Может, Цзян Сюйхань знает, что мы специально подставили Фу Вэйяна?

Цай, хоть и не был богат, а его влияние не шло ни в какое сравнение с Цзян Сюйханем, явно не мог позволить ситуации выйти из-под контроля.

Сжав зубы и топнув ногой, он подумал: «Ну что ж, Цзян Сюйхань, раз уж ты решил выручить Фу Вэйяна, то я не могу не помочь тебе. Чем больше денег потратишь, тем лучше покажешь свои намерения».

И он решил поднять ставку.

Цай, ослабившись, поднял табличку и громко, чётко произнёс:

— Тогда я ставлю тридцать тысяч.

— Ого, ещё один сошёл с ума!

Цай, щёлка языком, выглядел как настоящий хулиган. Его выражение лица сразу же дало понять Фу Вэйяну и Цзян Сюйханю, что именно он стоял за тем, что «Синья чародейка» не могла быть продана.

Да, Цай был уверен, что Цзян Сюйхань непременно купит «Синюю чародейку».

Цзян Сюйхань, конечно, не собирался ему потакать. Он уже собирался снова поднять табличку, но Фу Вэйян с улыбкой закрыл ему рот рукой.

— М-м?

Цзян Сюйхань замер, почувствовав холод на губах. В замешательстве его пальцы ослабли, и табличка с грохотом упала на пол.

Фу Вэйян сделал жест «тише» и, прижавшись к его уху, прошептал:

— Раз уж Цай так любит мою работу, давай оставим её ему.

— Но я тоже хочу...

Цзян Сюйхань смотрел на него своими щенячьими глазами, полными обиды.

Фу Вэйян кивнул:

— В следующий раз сделаю тебе что-нибудь лучше.

Цай не ожидал, что эти двое вдруг перестанут торговаться. Теперь ему предстояло столкнуться с ужасной перспективой — потратить тридцать тысяч на цветок, сделанный из морского стекла...

Это могло бы войти в историю как «Самый большой лох Университета Цин».

Он с грохотом бросил табличку, встал и, указывая на Фу Вэйяна, закричал:

— Фу Вэйян, ты, чёрт возьми, подставил меня!

— Подставил, так подставил. Разве нужно выбирать день?

Фу Вэйян, вдруг проснувшись, с насмешливым взглядом, полным сарказма, ответил.

Тот, кто только что обсуждал с Цаем, как поступить, теперь, смеясь, закрыл лицо рукой, словно стыдясь за происходящее:

— Брат Цай, ты же пришёл на аукцион, а не чтобы влезть в долги...

— Заткнись, чёрт возьми!

Вокруг Цая раздался хохот студентов, и даже Цзян Сюйхань не смог сдержать смеха.

Фу Вэйян не стал разбираться, как Цай будет выкручиваться. В конце концов, «слово должно быть исполнено» — это правило Университета Цин, и эти деньги ему пришлось бы потратить в любом случае. Он отпустил руку Цзян Сюйханя, встал и, кивнув головой, сказал:

— Пойдём, сегодня хороший день. Ужин в «Чжуаньюане».

— Отлично, сегодня действительно хороший день!

Фан Тань тут же подхватил:

— Наш экспонат из комнаты 538 — настоящий MVP!

В зале ресторана «Чжуаньюань».

Фан Тань, схватив Бай Мэнлэя за руку, смеялся уже минут десять и никак не мог остановиться. Бай Мэнлэй постоянно отталкивал его, говоря:

— Ладно, братан, хватит. Если будешь смеяться так громко, я увижу, что ты ел вчера на ужин.

В отличие от Фан Тань, Фу Вэйян и Цзян Сюйхань были гораздо спокойнее. Они были заняты ответами на сообщения от своих семей.

Дело в том, что Пэй Нису и Чжо Фэйя, поговорив по телефону, начали расспрашивать их о том, как идут дела с кандидатами для свиданий.

[Чжо Фэйя]: Сын, как у вас с ним дела?

[Цзян Сюйхань]: Лучше некуда.

[Чжо Фэйя]: Отлично. Тогда отправь мне пару ваших переписок, хочу посмотреть.

[Цзян Сюйхань]: Хорошо.

Цзян Сюйхань, увлечённый происходящим, случайно согласился. Затем он уставился на экран своего телефона на слово «Хорошо», жалея, что не может вернуться на минуту назад и убить себя.

Цзян Сюйхань, с гримасой на лице, сидел рядом с Фу Вэйяном и постоянно ёрзал. Фу Вэйян был сосредоточен на экране телефона, и его локоть время от времени задевал Цзян Сюйхань, заставляя его отодвигаться.

Через пару раз его снова задела.

Стулья в «Чжуаньюане» отличались от обычных ресторанных. Они были не отдельными, а скорее длинными скамьями в старинном стиле, напоминающими трон императора, с удобными спинками.

С двух сторон стола из жёлтого грушевого дерева стояли по одному стулу, и за одним столом могли разместиться четыре человека — стандартная расстановка в зале.

Цзян Сюйхань был в замешательстве, не зная, как отправить Чжо Фэйя их переписку. Он и его кандидат для свидания вообще не общались, так как у них не было взаимного интереса.

Он считал, что хорошее «прикрытие» должно вести себя так, будто его не существует. Он знал, что другой человек думает так же.

Цзян Сюйхань продолжал ёрзать, практически вытесняя Фу Вэйяна со стула, пока Бай Мэнлэй, сидевший напротив, не вмешался:

— Братан, почему ты всё время теснишь третьего? Ты хочешь сесть слева или на колени к Фу Вэйяну?

Фан Тань, услышав это, чуть не поперхнулся чаем. Что это за опасные заявления?

Цзян Сюйхань, находясь в состоянии, близком к трансу, никак не отреагировал на «дружеский совет» Бай Мэнлэя, лишь механически ответил:

— Я не хочу. Мои руки и ноги, кажется, живут своей жизнью...

— Пфф.

Фан Тань снова чуть не поперхнулся.

Фу Вэйян косо посмотрел на него. Цзян Сюйхань, почувствовав холод, наконец очнулся и быстро пересел на правую сторону, его янтарные глаза уставились в пол, и он даже не осмеливался больше смотреть по сторонам.

— Жужж.

[f]: Помоги, дома просят прислать нашу переписку.

[f]: Ссылка.

[f]: Я спрашиваю — ты отвечаешь, или ты спрашиваешь — я отвечаю. Сначала обманем их, ок?

Авторское примечание:

Цзян Сюйхань: Вот это я облажался...

<http://bllate.org/book/16295/1468789>